

Содержание

Средние века	7
Рыцарь Любовь	18
Двор любви	20
Отношение к женщине в XI веке	28
Положение женщины в браке	30
Благородные хозяйки замков	32
Любовь как идеал нравственности	37
Куртуазность, как способ выживания	40
Воспитание рыцаря	43
Из пажей в оруженосцы	51
Посвящение в рыцари	57
Кодекс рыцарей	63
Гербы	66
Странствующие рыцари	70
Быть рыцарем	79
Быть трубадуром	82
Воспитание прекрасной дамы	87
Достоинство	94
Чувство возвышенного	96
Верность	99
Правила одежды, внешний вид	101
Поведение дамы во время путешествия верхом	102

Жизнь женщины в Средние века

Поведение в обществе	105
Правила поведения за столом	111
Один день из жизни знатной дамы	113
Не унывать, ибо уныние — грех	117
Веер и как его использовать	120
Язык веера	124
Цвет веера	125
Движения веером	125
Правила поведения в церкви	127
Отношение к религии	129
Наедине с мужчиной	133
Язык цветов	136
Подарки	143
О женитьбе и замужестве	144
Сексуальное воспитание	147
Поведение при встрече мужа	155
Поведение при встрече гостей	157
Забота о доме	158
Слуги	160
От дочери до жены	165
Развлечения, принятые в обществе	176
Рыцарские турниры	176
Турниры трубадуров	192
Танцы	195
Профессиональный театр	196
Охота	197
Война	203
Женщины-трубадуры	207
Беатриса де Диа	209
Клара Андузская	212
Гарсенда Прованская	213
Кастеллоза	214

Азалаида де Поркайрагес	215
Биирис де Роман	217
Тибор де Сареном	218
Мария Вентадорнская	218
Изольда де Шапьо и Альмуэйс де Кастельноу	222
Мария Французская	223
Закончим стихами	225
Лангедокская вечерня	226
Поэма	226
Приложение	244

Средние века

Я показать стараюсь вам
Пример для рыцарей и дам.
Давно и далеко отсюда...

Вольфрам фон Эшенбах¹

Когда мы говорим о Средневековье, наверное, первое, что приходит на ум, — это замки, прекрасные дамы, благородные рыцари, трубадуры, турниры, ну и... непролазная грязь, страшные эпидемии, повальная безграмотность и леденящая кровь жестокость. На самом деле все это правда: Средневековье, или Средние века, — период в истории Европы и Ближнего Востока, следующий после Античности и предшествующий Новому времени, растянулся на несколько столетий. А за это время много всего происходило — и плохого и очень хорошего. Историки предлагают разные хронологические рамки для этого периода, основными из которых считаются 500–1500-й и 500–1800 годы. Первоначально деление истории на античную и новую было введено Франческо Петраркой в 1330-х годах: первая была дохристианской, а вторая — христианской.

Итак, перед нами довольно-таки большой период времени. Поэтому ничего удивительного, что рассматривая легенды

¹ Цитируется по книге О. Рана «Крестовый поход против Грааля», М. 2004.

и хроники, датированные XI и началом XII века, мы сталкиваемся с непролазной грязью городов, где помои и содержимое ночных горшков выливались прямо из открытых окон и дверей под ноги, а иногда и на головы прохожим, с холодом рыцарских замков, с повальными эпидемиями, выкашивающими селенья и города, а также с небывалой жестокостью, пытками и кострами инквизиции. Но буквально к середине XII века перед нами предстает совсем другая картина: пышные дворы, золото и пурпур, роскошные праздники с винными фонтанами и столами,

Ужин кончился, столы на козлах, за которыми ели, были убраны, и зала выглядела голой и унылой. Каменный пол устилали стебли камыша, уложенные в несколько слоев, — их каждую неделю выметали вместе со всем недельным мусором и заменяли свежими. Несколько собак, разлегшись на камыше, обгладывали и разгрызали кости, сброшенные со столов. У одной из стен стоял длинный деревянный буфет с оловянной и глиняной посудой, остальная обстановка залы исчерпывалась скамьями у стен, двумя плетеными стульями, столиком, уставленным шахматными фигурами, и железным сундуком. В одном углу на высокой плетеной подставке величаво восседали два сокола, застыв без движения, — только их желтые гордые глаза иногда поблескивали.

накрытыми для простого люда прямо на площадях, турниры с развевающимися знаменами, блеском лат и трубами герольдов, прекрасные дамы, высокая поэзия, идеалы рыцарской чести и доблести. Просто прошло время и многое изменилось.

Но давайте рассмотрим этот период подробнее, чтобы переход не был таким стремительным и можно было проследить,

как расцвет рыцарства и куртуазности, о котором мы до сих пор говорим как о своеобразном идеале цивилизованного общества, мог наступить сразу после мрака и звериной озлобленности.

Первый образ, который возникает перед глазами в связи со Средневековьем, — это замок. Знатным сеньорам замки были нужны для того, чтобы за их стенами укрываться от многочисленных врагов. При этом никто еще не помышлял о красоте и эстетике подобных построек — главное было сделать крепость максимально неприступной. Поэтому здание возводилось на высокой горе, возле водопада или естественного рва, через который перебрасывался подвесной мост, благодаря чему можно было впустить в крепость возвратившийся из похода или с охоты отряд, дать проехать торговцам или странствующим актерам. Когда мост поднимался, замок становился совершенно неприступным.

Строя замок, мастера делали акцент на стенах и дозорной башне, откуда замковая стража могла обозревать окрестности: «высоко сижу, далеко гляжу». Заметив неприятеля, стражники били в специальный колокол, призывая живущих в деревнях крестьян срывать с своих мест и бежать под защиту замковых стен. Одновременно с тем стража начинала готовиться к обороне.

Внутреннее убранство залов тоже не представляло собой шедевров дизайна:

Ужин кончился, столы на козлах, за которыми ели, были убраны, и зала выглядела голой и унылой. Каменный пол устилали стебли камыша, уложенные в несколько слоев, — их каждую неделю выметали вместе со всем недельным мусором и заменяли свежими. Несколько собак, разлегшись на камыше, обгладывали и разгрызали кости, сброшенные со столов. У одной из стен стоял длинный деревянный буфет с оловянной и глиняной посудой, остальная обстановка залы исчерпывалась скамьями у стен, двумя плетеными стульями, столиком, уставленным

шахматными фигурами, и железным сундуком. В одном углу на высокой плетеной подставке величаво восседали два сокола, застыв без движения, — только их желтые гордые глаза иногда поблескивали¹.

Вот такая, можно сказать, спартанская обстановка. В те годы в огромных залах рыцарских замков сооружались огромные камины, в которых могло гореть целое дерево. А так как отапливался замок крайне скудно, в промозглую погоду вся семья рыцаря, а также его многочисленные слуги коротали время в единственной теплой зале. Женщины пряли, вязали и вышивали шелком или шерстью. Мужчины вспоминали события недавней охоты или планировали нападение на соседей. После того как начинались осенние дожди, дороги превращались в непролазное месиво и никто уже не стремился без крайней надобности ездить по ним, а значит, гостей и развлечений не предвиделось.

Пока дорогами еще можно было пользоваться, к замку подъезжали странствующие актеры или купцы со своим товаром, и тут начиналось настоящее веселье. Обитатели замка заслушивались сказаниями о битвах и походах, а еще историями прекрасной любви, о которой можно только мечтать. Ведь где живет столь великое чувство, как всепобеждающая любовь? Лишь где-то за тридевять земель.

Девушки знатного рода выходили замуж за соседей. Таким образом родители старались закрепить дружеские отношения и добиться мира. Впрочем, это не мешало даже близким родственникам то и дело нападать друг на друга.

До середины XI века редко когда девицы из благородных семейств знали грамоту, да и читать особенно было нечего. Вот уж точно уделом женщины становилось «киндер, кюхе, кирхе» — дети, кухня, церковь. Барышням того времени нечасто выпадало счастье оказаться при королевском дворе, где можно

¹ Артур Конан Дойл «Сэр Найджел Лоринг», пер. И. Г. Гурова.

было блеснуть красотой наряда, богатством убора, интеллектом и остроумием, показать себя в танцах или продемонстрировать музыкальные таланты. Напомню, рыцари строили свои замки в самых неприступных местах. Не так-то просто вдруг собраться и приехать из такого далека в столичный град ко двору местного правителя. Тем более не будешь лишним раз брать с собой сестру или дочь, ведь дорогой они могут стать добычей лихих людей.

Кстати, уж чего-чего, а разбойничков в то время было что блох на бродячей собаке. Для того чтобы проехать хотя бы несколько миль, приходилось таскать за собой огромную свиту. Нет таковой — нанимаешь временную охрану. При этом всегда существовала опасность обмисуриться и нанять вместо честных мечников и копейщиков тех самых грабителей, которые приводили путников к заранее приготовленной засаде или, воспользовавшись ночной тьмой, вырезали своих хозяев, овладевая их имуществом.

Единственным развлечением для мужчин того времени была охота. На охоту сеньоры отправлялись в окружении свиты и могли отсутствовать по нескольку недель, живя это время в палатках и готовя еду на костре.

Если бедняки имели долги, вершивший суд сеньор позволял себе не только отобрать у несчастных все имущество, но и их самих продать точно скот. Что же до законов, то каждый правитель сам придумывал таковые для своих подданных, а если ему было скучно что-либо измышлять, судил, как левая нога

До середины XI века редко когда девицы из благородных семейств знали грамоту, да и читать особенно было нечего. Вот уж точно уделом женщины становилось «киндер, кюхе, кирхе» — дети, кухня, церковь. Барышням того времени нечасто выпадало счастье оказаться при королевском дворе, где можно было блеснуть красотой наряда, богатством убора, интеллектом и остроумием, показать себя в танцах или продемонстрировать музыкальные таланты.

пожелает. Не понравился истец или ответчик, держался высокомерно или просто рожей не вышел — можно рассудить против него. Вариант пожаловаться на своего сеньора в более высокую инстанцию не рассматривался.

Должно быть, желая похвастаться перед соседями своей изощренной фантазией в исправлении общества и избавлении оно от пороков, эти доморожденные судьи все время изобретали все новые и новые методы пыток и казней. И если бы мы с вами оказались в том времени и вознамерились проехать от одного владения до другого, то, выбравшись на перекресток дорог, с большой долей вероятности набрали бы на несколько виселиц с полуистлевшими трупами. Так сеньоры казнили провинившихся, оставляя их тела на растерзание птицам, дабы каждый проезжающий знал, что в этих землях чтут закон и расплата за преступления неминуема. Кстати, на въезде на землю нового сеньора или на мост, стража потребовала бы с путников подорожной оплаты.

Если семья теряла кормильца, с большой долей вероятности она сразу же начинала подвергаться всевозможным притеснениям. Несмотря на то что в Европе, как правило, к этому времени преобладали последователи церкви Христовой, понятие «возлюби ближнего своего» воспринималось как пустой звук.

И вот в этом мраке и ужасе начали появляться люди, готовые вступить за бедных и убогих, за вдов и сирот, потерявших своих покровителей, за людей, лишившихся имущества и вынужденных нищенствовать, за монахов и святых отшельников, не имеющих возможности защищать себя с оружием в руках. Эти рыцари являли собой единственные лучи света, которые проникали в темные Средние века. Неудивительно, что о них слагали легенды и пели песни. Конечно, храбрецы рождались и в прежние времена, но обычно они проявляли свои качества полководцев или стратегов — словом, демонстрируя доблесть на поле брани, отвоевывая для себя или своего сюзерена новые

земли, добывая сокровища и получая жалование и награды за честную службу и ратный труд. Рыцари же, о которых идет речь, совершали свои подвиги, помогая слабым и неимущим, то есть тем, кто не мог рассчитаться с ними за оказанную помощь. Это были бескорыстные деяния, непонятные для современников, но сразу же высоко оцененные церковью, так как подвиги славных воинов полностью соответствовали христианской морали. Далее благородные рыцари начали собираться в группы — ордена, служившие самым светлым и чистым целям. К примеру, тамплиеры защищали пилигримов, отправлявшихся к Гробу Господню, дабы по дороге в Святую землю они не подверглись нападению разбойников.

Ради привлечения внимания к этим добрым деяниям церковь, а вслед за ней и сеньоры начали различными способами поощрять первых рыцарей. К слову, родовитой знати было выгодно наличие в их землях людей, которые на добровольных началах наводили бы порядок и к тому же имели славу благородных воинов. Это, естественно, добавляло популярности самим сеньорам. Сам процесс посвящения в рыцари постепенно начал обрастать красивыми ритуалами, а жизнь настоящего рыцаря — без страха и упрека — воспеваться трубадурами наравне с житиями святых.

И вот уже старые воины говорят о трех обязательных этапах, которые должен пройти юноша, желающий стать настоящим рыцарем и быть принятым в братство. Мечта вырасти и превратиться в рыцаря становится повсеместной для всех мальчишек без исключения. При этом каждый отрок знал: чтобы добиться желаемого, придется много и усердно работать над собой, и этот путь начнется буквально по достижении им семилетнего возраста. Но если мальчик, рожденный в семье крестьянина или горожанина Прованса и Тулузского графства, мог со временем стать рыцарем благодаря своим талантам (об этом мы поговорим в главе «Быть рыцарем»), в северных землях получить посвящение удавалось только отпрыску дворянского рода.

Сначала мальчик с благословения родителей или опекунов поступал к сеньору в пажи, затем он становился оруженосцем и наконец, послужив достаточное время и укрепившись духом, в качестве особого поощрения удостоивался чести быть посвященным в рыцари. Во время церемонии, проходившей на глазах у представителей двора или ордена, в пышно убранном храме, под святыми образами, юноша облачался в золотые шпоры и рыцарское одеяние, ему в руку вкладывали меч, произноси-

Но вот в этой среде вдруг появляется свежее веяние: рыцари, которые имеют золотые шпоры как символ рыцарского достоинства и участвуют в турнирах, получают награду из рук Прекрасной дамы. Женщины уже не сидят по своим замкам, а, облаченные в роскошные наряды и блистающие драгоценностями, делаютя чем-то вроде украшения местного общества. И вот уже дамам предлагают не только передать дар победителю, но и самим определить, кто достоин приза, то есть судить соревнование.

лись торжественные клятвы. Действо сопровождалось звуками труб, величественной музыкой, чтением молитв и радостным ликованием толпы. Юному рыцарю благоволила сама королева или благородная супруга сеньора. В этот день он вставал в ряды знаменитых рыцарей прошлого и настоящего, дабы снискать славу и посвятить себя служению идеалам добра.

Какой молодой человек не жаждет известности и почестей? Чтобы его выделяли из серой массы и награждали при всех? Чтобы он мог считать себя частью рыцарского ордена, чьих свя-
тых тайн ему много лет мечталось причаститься? Разумеется, все это было привлекательно и интересно. Тем не менее рыцари тех далеких времен были еще далеки от идеала «рыцарства» в том

виде, как мы привыкли его себе представлять теперь. Большинство оставались безграмотными и ограниченными, многие «прославились» жестокостью и разбоем.

Но вот в этой среде вдруг появляется свежее веяние: рыцари, которые имеют золотые шпоры как символ рыцарского достоинства и участвуют в турнирах, получают награду из рук Прекрасной Дамы. Женщины уже не сидят по своим замкам, а, облаченные в роскошные наряды и блистающие драгоценностями, делают что-то вроде украшения местного общества. И вот уже дамам предлагают не только передать дар победителю, но и самим определить, кто достоин приза, то есть судить соревнование. Возможно, готовясь к этому важному событию, хозяйка замка, ее дочери, фрейлины и воспитанницы целый год расшивали каменьями плащ, предназначенный для победителя, представляли, как прекрасный рыцарь снимет с головы шлем и преклонит колени перед главной дамой турнира. Если же правила состязания включают в себя этот пункт, победитель назовет такую даму, подарив ей титул Королевы любви и красоты. Им мечталось, как счастливица накинёт на его плечи чудоподарок и этот триумф будут видеть все, все, все! Вот счастье и для достойного рыцаря, и для дам, которые принимали участие в подготовке великолепного праздника и наконец сыграли свою роль в нем. Об этом событии можно потом вспоминать хоть целый год, безвылазно сидя в скучном замке. Да что там год! О своем триумфе дама будет рассказывать детям, внукам, а если повезет, то и правнукам.

На турниры съезжаются рыцари из разных земель, среди них есть и знаменитости, о подвигах которых поют трубадуры. Разумеется, живущие в замке женщины и девушки жадно ловят каждое слово заезжих певцов и просят научить их этим чарующим балладам. А некоторые уже и сами начинают слагать песни.

Теперь для светского человека, и особенно дамы или девицы становится очевидной необходимость обучаться грамоте: чтобы

иметь возможность записывать песни и легенды, — ведь пергамент более надежен, нежели девичья память, — чтобы послать весточку любимому, не прибегая при этом к услугам посторонних. Женщины нового времени просто обязаны уметь танцевать и поддерживать светскую беседу, так как во время многодневных турниров проходят балы, на которых гости танцуют босонуж, бергамаску, бранль, джигу, куранту, сальтареллу, чакону, эстампи. Позор девушке, которая, явившись на бал во дворец сеньора, не знает движений! Вмиг прослышет неумехой, кто такую замуж возьмет? На пирах распорядители специально рассаживают дам подле кавалеров, а значит, девушка должна уметь поддержать разговор и пошутить, если гость задает вопрос, — ответить на него по возможности более четко и понятно, дать отпор грубияну или приставале. То есть общественная жизнь начинает понемногу вытаскивать прекрасных дам и не менее прекрасных девиц из их скучного однообразного мирка, призывая все время узнавать что-то новое, наблюдать, учиться...

Мода в те времена могла не меняться десятилетиями, так что женщины зачастую носили вещи, доставшиеся им от мам и бабушек. Но какая разница, как ты одета и причесана, если кругом только домашние или если ты воспитываешься в скучном монастыре? С развитием общественной жизни женщины получают возможность лицезреть приехавших на праздник дам и, оценив их внешний вид, постараться превзойти соперниц. А благодаря тому что рыцари начали участвовать в Крестовых походах, из восточных земель они привозят материю и оружие, музыкальные инструменты и новые фасоны одежды, а также, естественно, любовь к роскоши. Постепенно унылые, холодные замки начинают заполняться дорогими, искусно сделанными вещами.

Усложняется музыка, в моду входят яркие ткани и обилие украшений. Если рыцарь покупал самую дорогую, мастерски выполненную упряжь для своего скакуна, понятное дело, на выход в свет своих женщин он тоже не скупился, предлагая